

Теплый аромат, теплая комната, красота.

После снятия императорских одеяний Хэ Чжао действительно можно было назвать красавцем.

Для всех мужчин это предел воображения.

Жаль только, что такая прекрасная сцена не могла понравиться Цяо Си.

«Ваше величество, зачем вы здесь .....», - Цяо Си думал, что ему будет выделена отдельная комната.

Хэ Чжао это не волновало, он сразу схватил Цяо Си и прижал его к себе.

Однако между этими движениями император тоже оставался внимательным и не трогал живот Цяо Си.

«Естественно, я здесь для того, чтобы отдохнуть с сяо Си».

Говоря, Хэ Чжао медленно развязывал одежду Цяо Си.

Цяо Си не мог сопротивляться силе Хэ Чжао, и ему оставалось только смириться с тем, что с него, как с луковицы, снимают слои зимней одежды.

В конце концов на теле Цяо Си осталось лишь легкое нижнее белое белье, и Хэ Чжао воспользовался случаем, чтобы прикоснуться к его животу.

От этого прикосновения Хэ Чжао замер.

Не удержавшись, он снова прикоснулся и пробормотал: «Он выпуклый».

Цяо Си покраснел: «Что ты говоришь о выпуклости .....».

Ему снова захотелось сплунуть, он и Хэ Чжао, кто из них консервативный и древний?

«Твой живот».

Хэ Чжао перешел от прикосновений пальцами к ласкам ладонью. Температура его ладони достигла кожи Цяо Си через тонкую ткань.

Цяо Си замер и тоже потянулась, чтобы потрогать живот.

Там уже вырисовывался не слишком заметный округлый изгиб, и вогнутости его ладони было достаточно, чтобы упереться в него.

В этот момент у Цяо Си впервые возникло реальное ощущение, что он действительно беременный.

Когда раньше он узнал, что беременный, но его живот был таким же плоским, как и всегда, Цяо Си никак не мог вжиться в роль.

Теперь же, когда живот слегка вздулся, неопровержимо доказывая, что в нем зарождается новая маленькая жизнь, в сердце Цяо Си зародилось прекрасное чувство.

Хэ Чжао двигался быстрее его и сразу же сорвал последнюю одежду.

Не успел Цяо Си застесняться, как Хэ Чжао, словно увидев какое-то экзотическое сокровище, снова и снова прикасался к нему и даже хотел наклониться, чтобы что-то послушать.

Цяо Си поспешно остановил его: «Прошло всего четыре месяца, что ты хочешь услышать, не будь таким .....».

«Я, я просто не могу в это поверить». Хэ Чжао смотрел прямо на живот Цяо Си, и на самом деле излучал немного глупости.

Цяо Си поправил одежду, спрятал живот и отвернулся.

Хэ Чжао обнял Цяо Си сзади, его настроение было необычайно оживленным.

Одновременно с животом Хэ Чжао увидел и стройную талию Цяо Си, его кожа такая гладкая и белая, как коровье молоко, и когда он стесняется, то кожа становится нежно розовой. Трудно не назвать его величество немного заинтересованным.

Они стояли слишком близко, сердцебиение Хэ Чжао, как и изменения в его теле, Цяо Си почувствовал очень отчетливо.

Если так будет продолжаться, что-то обязательно случится.

Цяо Си поспешно сказал: «Я хочу спать, все хватит».

Хэ Чжао все еще хотел поговорить с ним: «Разве ты не спал некоторое время в карете, почему

ты снова хочешь спать?»

«Беременные склонны к сонливости, ваше величество не спрашивайте, просто успокойтесь». Цяо Си перешел к универсальной отговорке, при этом развалившись, повернувшись на спину и притворившись спящим.

Когда он ложится на бок, часть его шеи затекает, и когда Хэ Чжао смотрит на это, становится еще тяжелее терпеть.

Но Хэ Чжао также знал, что телу Цяо Си сейчас неудобно, и что тот терпел.

Поэтому Хэ Чжао велел Цяо Си хорошенько выспаться, а сам встал и вышел из комнаты, разыскивая Янь Цина, чтобы тот приготовил воду, чтобы принять ванну.

Почтовый дом не мог изолировать звук, Цяо Си услышал снаружи приказ Хэ Чжао, от стыда он закрыл лицо.

Прошло еще несколько дней пути, и императорская карета успешно прибыла в префектуру Цзюньфэн.

Хэ Чжао в приветственной процессии увидел неожиданно появившиеся войска и лошадей.

В первых рядах встречающих неожиданно появился флаг армии Чжэньбэй, которая должна была находиться в уезде Мэн Юнь, а впереди армии Чжэньбэй стоял молодой генерал и кланялся Его Величеству.

«Чжэн Руолань, приветствует Ваше Величество! Ваше Величество, после ожесточенных боев, враг в префектуре Цзюньфэн был разбит».

Чжэн Руолань, старший внук старого генерала Чжэна, рос вместе с дедом и обучался боевым искусствам, он начал вести армию в бой в пятнадцать лет, а в семнадцать убил генерала Бэй Чжуо. Он прославился в юном возрасте, а сейчас он уже молодой человек.

Увидев Хэ Чжао, он даже не встал на колени и не поклонился, а, как положено военному чиновнику, отсалютовал кулаком.

Причина, по которой Хэ Чжао поспешил из уезда Мэн Юнь в префектуру Цзюньфэн, заключалась в том, что он получил военное донесение о том, что армия Бэй Чжуо выставляет свои войска в сотне миль от префектуры Цзюньфэн, что было крайне самонадеянно.

Однако до прибытия Хэ Чжао старший генерал Чжэн уже отправил своего внука изгнать вражескую армию.

Выражение лица Хэ Чжао не изменилось, все министры успокоились, и почетный караул с шумом вошел в город.

Семья Лу уже много лет прожила в префектуре Цзюньфэн, и у них был двор под названием «Резиденция Наньшань», который нельзя было назвать роскошным и недостойным приема императора, но Хэ Чжао это не волновало, и он все равно решил остановиться в этом месте.

Приехав в резиденцию Наньшань, Цяо Си спустился с кареты и увидел среди встречающих Лу Цянду.

Цяо Си удивился. Лу Цянду - стражник, и если он не последовал за Хэ Чжао в военный поход, то должен был остаться в столице, так почему же он здесь?

Не стоит разговаривать наедине, когда принимаешь императора, - Лу Цянду прищурил глаза в сторону Цяо Си, и Цяо Си понял, что тот имел в виду.

Когда все разошлись, Цяо Си отправился к Лу Цянду.

Тот держал в руках гораздо более толстого котенка: «Цзинь Юань приветствует принца Цяо».

«Боже, он так вырос .....».

Цяо Си энергично потрепал кота по голове.

Поприветствовав Цзинь Юаня, Цяо Си посмотрел на Лу Цянду и спросил: «Почему ты здесь?»

После долгого отсутствия, увидев Цяо Си снова, Лу Цянду тоже очень обрадовался: «Я как раз хотел спросить, как ты оказалась рядом с Его Величеством, неужели тебя все-таки поймали?»

Цяо Си возмутился: «Не надо об этом».

Лу Цянду сменил тему и заговорил о себе: «Я не мог скрыть, что помог тебе сбежать от его величества, и он снял меня с должности и велел вернуться, чтобы помогать старшему брату».

«А?»,- Цяо Си почувствовал себя виноватым: «Прости, что втянул тебя в это».

Лу Цянду улыбнулся: «Нет, на самом деле я уже давно не хотел оставаться в столице, она действительно слишком переполнена, лучше вернуться домой, можно не учиться, а упражняться с мечом каждый день. К счастью, ты был очень бдителен и не рассказал мне куда поедешь, иначе, если бы Его Величество допросил меня, я бы действительно не смог это скрыть».

Цяо Си пояснил: «Дело не в том, что я тебе не доверяю».

Лу Цяндун понимал.

После нескольких минут общения он предложил: «Я буду хозяином, давайте сходим в один из ресторанов города и хорошо поедим».

Ань Хэ всегда был рядом с Цяо Си, поэтому он, естественно, тоже пойдет. Цяо Си хотел взять с собой и Сун Шу, но тот узнал Лу Цяндун и не захотел идти.

Втроем они подошли ко входу в ресторан.

Вдруг из ресторана выбежал маленький оборванный мальчик, он бежал прямо в сторону Цяо Си и, столкнувшись с ним, быстро убежал.

Ань Хэ бросился обнимать Цяо Си и обеспокоенно спросил: «Господин, вы в порядке?»

Цяо Си только слегка споткнулся, без серьезных травм, но, пощупав пояс, понял, что кошелек пропал.

«Я, это вор, у меня украли кошелек».

Как только он это услышал, Лу Цяндун бросился за вором.

Навыки боевых искусств Лу Цяндун не пропали даром. Через несколько мгновений маленький нищий был возвращен за воротник.

«А-а-а-а!» Маленький нищий размахивал руками и ногами и боролся.

«Ты вор, сегодня же я сдам тебя страже!»,- злобно сказал Лу Цяндун.

Лу Цяндун выхватил у нищего кошелек Цяо Си и протянул ему.

«А-а-а-а .....»

Казалось, что маленький нищий был немым и умел только кричать, когда его ловили, но не говорить.

Цяо Си увидел, что он худой, с отвратительным шрамом через все лицо, а его одежда была поношенной и грязной.

Маленький нищий родился с нежным лицом, он выглядел как младшеклассник, его глаза уже были тусклыми, и сердце Цяо Си стало нетерпимым.

«Забудь об этом, брат Лу».

Цяо Си остановил Лу Цяндю, затем достал несколько монет, подошел к ближайшему ларьку и купил пахлаву, протянув ее маленькому нищему.

От пахлавы шел горячий пар, и Цяо Си сказал: «Бери и ешь, а в будущем не вздумай воровать».

Маленький нищий остолбенел и выглядел так, будто не мог понять, что сказал Цяо Си. Он взял сладость и убежал, словно боялся, что Цяо Си откажется от своих слов.

Тогда Лу Цяндю сказал: «Он не может принять твою любовь».

Цяо Си покачал головой: «Я не прошу его принять услугу, я просто делаю это мимоходом».

«После войны в городе стало больше нищих», - Лу Цяндю вздохнул.

«Да, с древних времен, когда воины сражались, страдали обычные люди».

После еды Цяо Си и остальные вернулись в резиденцию Наньшань.

Однако Лу Цяндю вдруг остановился на месте с серьезным выражением лица и прошептал: «Тссс, кажется, за нами кто-то следит».

Цяо Си и Ань Хэ тоже напряглись.

Кто был настолько дерзок, что последовал в дом, где остановился император?

Лу Цяндю дернулся, чтобы поймать кого-то, и на самом деле поймал того самого маленького нищего.

«Что именно этот человек хочет сделать?»,- Лу Цяндю нахмурился: «Он немой, нельзя спросить».

Маленький попрошайка, воспользовавшись невниманием Лу Цяндю, вырвался на свободу, как вьюн, подбежал к Цяо Си и встал перед ним на колени, чтобы поклониться, а затем показал на свой рот: «А-а-а-а-а».

Ань Хэ понял его и сказал: «Господин, боюсь, он считает вас добросердечным, поэтому снова хочет попросить у вас еды».

Цяо Си вздохнул: «Скажи ему, пусть зайдет к нам, чтобы поесть и принять ванну».

Лу Цяндун был не согласен: «Это неизвестный человек, будь осторожен, вдруг он бросится».

«Это всего лишь еда».

Цяо Си велел Ань Хэ пойти и сказать Янь Цину, который отвечает за всё.

Передав маленького нищего Янь Цину, Цяо Си тоже сразу же вернулся в свою комнату. Он знал, что слишком мягкосердечен и, увидев его, неизбежно будет сострадать, поэтому просто решил не видеть его.

Вернувшись в свою комнату, Цяо Си некоторое время читал и что-то писал. Вскоре после этого дверь в комнату открылась, и в нее с прохладным воздухом вошел Хэ Чжао.

Стряхнув снег, Хэ Чжао подошел к Цяо Си и нежно взял его за руку.

«Я слышал, что ты подобрал на улице маленького нищего? Война еще не закончена, люди остались без дома. Только когда наступит мир, и всё прояснится, мы сможем по-настоящему помочь им. Одного лишь подбора и кормления недостаточно».

Цяо Си не мог не спросить: «А разве у Его Величества нет никаких политических дел?»

Подумав, почему он так бездельничает изо дня в день, он вернулся в дом, чтобы отдохнуть, как раз когда стемнело.

Он знал, что во дворце Хэ Чжао каждый день по четыре-пять часов читал документы и даже ночью созывает министров во дворец для обсуждения неотложных дел.

«Северные варвары были отброшены младшим Чжэном, а я решил побездельничать и увидеть тебя», - прямо сказал Хэ Чжао.

Цяо Си покраснел.

Со спины его розовые уши были такие прелестные, так и хочется укусить.

Хэ Чжао несколько раз дергался, но в конце концов сдержал порыв в своем сердце.

«Я видел, как Ваше Величество носит тот ароматический мешочек.....».

Цяо Си сменил тему и затронул вопрос, который его очень волновал в последнее время.

Перед тем как сбежать из дворца, он не успел отдать саше Хэ Чжао и не знал, откуда она у него взялась.

«Я ношу ее каждый день».

Хэ Чжао достал ароматический мешочек и положил его перед глазами Цяо Си.

«Мне очень нравится».

Чтобы сделать ароматный мешочек, Цяо Си усердно учился, но времени было мало, поэтому ему пришлось торопиться с работой. Поэтому ароматический мешочек получился некачественным и недостойным императора.

И там есть еще кое-что, что он туда вложил .....

Изначально Цяо Си думал, что после побега больше никогда не увидит Хэ Чжао, и он не думал, что они воссоединятся снова. Если бы он знал, что это произойдет... Цяо Си очень хотелось вернуться в прошлое, чтобы не дать себе эгоистично запихнуть записку в ароматический мешочек.

Цяо Си взглянула на мешочек и увидел, что нитка на застёжке все еще хорошо завязана, значит, Хэ Чжао еще не открыл его.

Тогда Цяо Си сказал: «Этот мешочек слишком уродлив, я сделаю для вашего величества мешочек получше, а этот оставьте мне».

С этими словами Цяо Си хотел забрать саше. Но Хэ Чжао перехватил его руку, не позволяя спрятать его.

«Нет, ты подарил мне его, это моя вещь, нет причин забирать обратно», - сказал он властно: «Если хочешь подарить новый, просто дай мне ее напрямую, место на моем поясе зарезервировано для тебя, кошелек, ароматическая сумка, ожерелье, сколько угодно можно повесить».

Цяо Си вздохнул: «Ваше величество такой жадный».

Хэ Чжао обнял его, уперся подбородком в плечо, понизил голос и сказал: «Я жадный, не только

то что ты делаешь мое, даже тебя я хочу забрать себе».

Цяо Си боролся, но не смог освободиться.

Он вздохнул: «Ваше величество, я хочу вам кое-что сказать».

По дороге из уезда Мэн Юнь в префектуру Цзюньфэн Цяо Си много раз думал об этом, когда бездельничал.

Он чувствовал, что не может продолжать эту двусмысленность в отношениях с Хэ Чжао, между ними должно быть четкое разделение.

«Что ты хочешь сказать?»,- Хэ Чжао по-прежнему обнимал его и не отпускал.

Цяо Си осторожно позволил ему обнять себя, но его голос постепенно остыл:

«Ваше величество, я решил родить этого ребенка, но у меня нет намерения стать вашей королевой. После рождения ребенка я позволю ему оставаться рядом с вами и обучаться у вас. Но давайте не будем больше запутывать наши отношения. Я буду рассматривать то время только как то, что ты сжалился надо мной, когда я страдал от того лекарства, и ничего больше, после этого нам лучше держаться на расстоянии».

«Что ты сказал?»

Хэ Чжао отпустил его и повернулся к нему лицом, схватив за плечи и недоверчиво смотря.

Цяо Си не мог повторить свои слова, поэтому он наклонил голову, не желая встречаться с Хэ Чжао взглядом.

Увидев на столе ароматизированный мешочек, Хэ Чжао внезапно сжал его в кулак и бросил в Цяо Си.

«Ты положил сюда кое-что своими руками, узнаешь?»,- щеки Хэ Чжао порозовели: «Ты явно заинтересован во мне, но почему ты постоянно отталкиваешь меня?»

Цяо Си удивился: «Ты прочел то стихотворение?»

«Конечно, прочел»,- сказал Хэ Чжао: «Я бы хотел, чтобы ты говорил такое почаще. Как ты объясните те слова?»

В груди Цяо Си поднялась невыразимая кислинка.

В конце концов он скрепя сердце ответил: «С течением времени душевное состояние человека меняется. Ваше Величество, вначале я, возможно, и был к вам расположен, но теперь эта привязанность давно угасла».

Цяо Си опустил глаза: «Даже среди мужей и жен есть те, чьи чувства иссякают и идут на спад. Не говоря уже о том, что наши с Вашим Величеством отношения - не более чем мимолетная привязанность, которая скоро угаснет».

«Поэтому я обещаю тебе, что женюсь на тебе после возвращения в столицу». Хэ Чжао закрыл лицо рукой: «Неужели все это тщетно?»

Глаза Цяо Си наполнились слезами.

Он спросил: «Ваше Величество хочет жениться на мне из-за ребенка, верно?»

«Конечно», - ответил Хэ Чжао, не задумываясь.

Из-за ребенка Хэ Чжао почувствовал, что больше не может медлить и должен показать Цяо Си, что хочет провести с ним всю жизнь.

То, что Цяо Си согласился родить их ребенка, стало отличной новостью для Хэ Чжао. Это значит, что отныне в этом мире между ними будет существовать нерушимая связь.

Ребенок для Хэ Чжао - как надежный краеугольный камень, и пока он рядом, Цяо Си кажется уже не таким далеким.

Беспокойство и гнев Хэ Чжао проистекали из страха снова потерять Цяо Си. Только когда Цяо Си рассказал ему о существовании этого ребенка, Хэ Чжао с трудом успокоил свой разум.

Именно поэтому Хэ Чжао смог вырваться из вихря эмоций, задуматься о собственной глупости и снова начать пытаться быть милым с Цяо Си.

К сожалению, когда эти слова попали в уши Цяо Си, они превратились в несравненно острые ножи.

Конечно, все дело в ребенке.

До и после того, как Хэ Чжао узнал о его беременности, его отношение к нему сильно изменилось.

Раньше он даже говорил грубые слова о том, что покончит с ним, но после этого полностью

изменил свое отношение, стал мягким по отношению к нему, обещал тысячи вещей и ненавидел, что не может воплотить все хорошее.

Цяо Си был опечален.

Но он не винил Хэ Чжао.

Хэ Чжао был императором, коренным древним жителем. Для него было вполне нормально придавать значение наследнику.

Для императоров брак никогда не имел ничего общего с любовью. У него могла быть как императрица, так и бесчисленные наложницы, и он выбирал себе императрицу из той, кто первой родил ему ребенка.

Что касается человека в храме Сиань, то Хэ Чжао мог бы подождать до свадьбы, чтобы включить его в свой гарем и присвоить титул.

Он - император, это не оправдание, и даже иметь много наложниц - его обязанность.

Как у императора, у Хэ Чжао есть свои обязанности и обязательства. Но у Цяо Си, как у современного человека, тоже есть свои принципы и настойчивость.

В Цяо Си есть доля идеализма. Он расстался со своим парнем из колледжа, потому что тот хотел переспать с ним сразу после подтверждения отношений, а он твердо верил, что секс должен быть только по любви, поэтому отверг его, и дело дошло до разрыва.

Так же Цяо Си до сих пор оставался непоколебимо упрямым, считая, что брак должен быть завершением любви.

Цяо Си не стал бы заставлять Хэ Чжао меняться, но и не стал бы соглашаться на Хэ Чжао.

«Ваше величество, вы знаете, что такое любовь?»,- тихим голосом поинтересовался Цяо Си.

«Любовь?»,- Хэ Чжао с недоумением посмотрел на него.

С тех пор как Хэ Чжао просветили в пятилетнем возрасте, он усвоил огромное количество знаний под руководством учителей.

Он знал много классических книг, знал об императорской власти и даже мог назвать названия и местоположение всех государств и округов династии Даянь.

Но никто не объяснил ему, что такое любовь.

Видя озадаченное выражение лица Хэ Чжао, Цяо Си всё понимал, что же еще.

Если он знал ответ, зачем было спрашивать дальше?

Цяо Си тихонько вздохнул и оттолкнул Хэ Чжао: «Ваше величество, уже поздно, вам нужно отдохнуть пораньше».

Сказав это, пока Хэ Чжао все еще находился в оцепенении, Цяо Си уже быстро вышел из комнаты.

Выйдя, Цяо Си прислонился к столбу веранды и испустил долгий вздох. Мысли, которые копились в его сердце много дней, наконец-то были высказаны, и теперь он чувствовал себя намного свободнее.

Да, раз судьба и Хэ Чжао не дадут результатов, то рано говорить, что лучше. Чтобы избежать непонимания друг друга, чтобы снова не оказаться не в состоянии контролировать сердце .....

Цяо Си подумал, что им двоим лучше быть как паре в разводе, у которых есть ребенок, но они могут мирно общаться друг с другом, но не более того.

Приведя себя в порядок, Цяо Си развернулся и пошел в комнату Сун Шу.

Еще не наступила полночь, а Сун Шу уже собирался укладываться спать, как вдруг услышал стук в дверь и вышел.

Увидев Цяо Си, Сун Шу немного удивился: «Почему ты здесь?».

Цяо Си принужденно улыбнулся: «Я обидел Его Величество, поэтому не могу больше находиться в одной комнате с ним, я пришел, чтобы найти тебя и поболтать».

Сун Шу поспешно пропустил его в комнату, налил ему чашку горячего чая и спросил: «Что ты сказал Его Величеству?»

Цяо Си немного поколебался и ответил: «Я ..... сказал Его Величеству, что рожу ребенка, но больше не буду иметь с ним ничего общего».

«Хо!», - Сунг Шу втянул в себя глоток холодного воздуха: «Как ты можешь так разговаривать с Его Величеством, не боясь, что с тебя спросят за оскорбление?»

«Даже если с меня спросят, я все равно должен сказать все четко, иначе, если Его Величество неправильно поймет, неужели в будущем мне придется войти во дворец в качестве консорта?» сказал Цяо Си, держа в руках чашку с чаем.

Сун Шу задумался, в этих словах появился смысл.

Вскоре он с сожалением вздохнул: «Ай!».

Цяо Си была озадачен: «О чем ты вздыхаешь?»

Сун Шу ответил: «Я видел, что его величество так заботится о тебе, и подумал, что вы любите друг друга. Я действительно завидовал несколько дней, но я не ожидал, ах .....».

Цяо Си рассмеялся: «Его Величество беспокоится не обо мне, а о наследнике».

«Неужели?»,- Сун Шу задумался на мгновение: «Если Его Величество действительно так заботится о наследнике, то почему он не женился и не завел ребенка к двадцати годам, подумай о том, что у предыдущего императора первый сын родился в пятнадцать лет, и после этого почти каждый год рождался наследник, вот на что похоже ценить наследника, верно?»

Услышав это, Цяо Си замер.

Но потом он подумал о вдовствующей императрице. Хэ Чжао не взял наложницу и не завел ребенка, потому что боялся, что наследник достанется вдовствующей императрице, а не потому, что действительно не ценил наследника.

Но личная жизнь императорской семьи не очень-то располагала к разговору с Сун Шу, после чего Цяо Си сказал: «У Его Величества свои планы, это неправда, что он не заботится о наследнике».

Сун Шу похлопал Цяо Си по плечу и утешил его: «Ты так грустишь, потому что в твоём сердце действительно есть Его Величество, верно?»

В признании этого факта не было ничего плохого.

Цяо Си кивнул.

«Его Величество настолько божественен, что любить его человек не сможет», сказал Сун Шу: «Раз уж ты решил не вступать в гарем, тебе следует хранить любовь к Его Величеству в своём сердце, а потом, в одиночку, ты сможешь прожить хорошую жизнь. Более того, у тебя ещё есть мы».

«А-Шу .....»

Нос Цяо Си засвербел, а глаза были горячими.

Сун Шу взял его за руки и погладил по волосам, словно успокаивая ребенка: «Поплачь, поплачь, и все будет хорошо».

«У-у-у-у!».

Задыхаясь, Цяо Си действительно заплакал.

Ему нравился Хэ Чжао не только потому, что тот, как император мудр и решителен, но и потому, что Хэ Чжао в одиночку перед своими показывал уязвимость, немного детской забавы, ему нравился Хэ Чжао без личности императора, как человек.

Если бы только Хэ Чжао не был императором. Если бы он был обычным человеком, если бы любил его так же сильно, как он, тогда бы он мог быть с ним без колебаний.

Но, увы, во всем не бывает «если».

-

В главном доме было тихо.

Хэ Чжао погасил все лампы, оставив перед собой только одну свечу, пламя которой дрожало перед ним, как золотой боб, и смотрел на него, не отрывая взгляда, даже когда у него заслезились глаза.

Янь Цин забеспокоился, что он повредит глаза, и пришел напомнить ему: «Ваше величество, уже поздно, пора отдохнуть». Свет свечи может ослепить, будьте осторожны, не повредите себе глаза».

Однако Хэ Чжао все еще смотрел, не в силах отвести взгляд.

Янь Цин тихо вздохнул.

В этот момент Хэ Чжао спросил: «Ты знаешь, что такое любовь?»

Янь Цин был ошеломлен, не понимая, почему Его Величество спрашивает об этом, и рассмеялся: «Я человек, у которого все отрезали, поэтому не знаю, как узнать о любви и привязанности».

«Бесполезно», - вздохнул Хэ Чжао.

Янь Цин вытер пот и добавил: «Но в большинстве книг говорится о любви, ваше величество может взглянуть на них, может, там есть ответ?»

Лицо Хэ Чжао немного прояснилось: «Тогда найди несколько книг и я посмотрю».

«Да.» Янь Цин записал этот вопрос.

«Есть еще одна вещь». Янь Цин вспомнил о другой цели своего прихода.

«Ваше величество, из столичного храма Сиань пришло известие, что ..... господин Дунфань уже покинул столицу, похоже, он собирается приехать в Цзюньфэн».

Услышав это, Хэ Чжао наконец отвел глаза от пламени свечи, он был весьма удивлен: «Почему он вдруг решил сюда приехать? Быстро отправь кого-нибудь тайно сопровождать его и проследи, чтобы ничего не случилось».

«Как пожелаете».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300695>